



## МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего  
профессионального образования

### «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

367002, Республика Дагестан, г. Махачкала,  
ул. М. Гаджиева, 43А,  
телефон/факс: (8722) 68-23-26  
e-mail: [dgu@dgu.ru](mailto:dgu@dgu.ru), <http://www.dgu.ru>

03.12.2018 № 05-09/36211

УТВЕРЖДАЮ



Ректор Дагестанского государствен-  
ного университета, д.ф.-м.н., про-  
фессор Рабаданов М.Х.

«3 » декабря 2018 г.

## О Т З Ы В

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Дагестанский госу-  
дарственный университет» на диссертационную работу  
Токтоматова Ормона Кубанычевича «Фанатизм как лич-  
ностный и социальный феномен» представленную на соис-  
кание ученой степени кандидата философских наук по спе-  
циальности: 09.00.11 – социальная философия.

**Актуальность темы** диссертационного исследования определяется сложностью социально-исторического и личностного измерения феномена фанатизма, его возрастающей ролью в дестабилизации современного мирового экономического, политического и духовного порядка. Нельзя не согласиться с диссидентом, который обосновывает актуальность исследования тем, что «процесс фанатизации» давно перестал быть компонентом только локальных или региональных конфликтов и уже представляет собой «мощную силу, создающую угрозу человечеству». Острота и актуальность поднятой в диссертации научной проблемы требует комплексного изучения исто-  
ков, причин, особенностей и условий формирования фанатизма. Тем более что в современных условиях фанатизм предстает исключительно деструктивным явлением, активно эксплуатируемым вождями-вдохновителями экс-

тремизма и терроризма. Он превращен в средство манипуляции массовым сознанием, на его основе порождаются глобальные и локальные конфликты, провоцируются столкновения общественных и личных интересов. Очевидно, что исследование фанатизма как социального и личностного феномена имеет не только научно-теоретическую значимость, но и практическую направленность, что крайне важно в контексте предотвращения различных форм социальной деструктивности.

**Научная новизна** полученных автором результатов диссертационного исследования заключается в том, что на основе анализа современного состояния изученности проблемы соискатель устанавливает неравномерность освещения предпосылок фанатизма, заключающуюся в психологизации субъективных условий формирования фанатизма, других односторонностей в его понимании в ущерб должной оценке объективных источников и причин развития фанатической направленности социального субъекта. Научная значимость диссертационной работы О.К. Токтоматова состоит в исследовании аксиологического аспекта фанатизма, состоящего «в придании подмененным ценностям и идеалам, статуса важности, превышающего ценности гуманистические и экзистенциально-бытийные» (с. 70). Новизна работы и в том, что автор первым из исследователей подошел к осмыслению сущности фанатизма с позиций теории человеческих потребностей, вводит в научный оборот понятие «потребностные подмены», и таким образом попытается установить связи процессов фанатизации личности с особенностями современного общества потребления. Новизна авторского подхода к проблеме усматривается и в попытках выявить связь рационалистичности и ценностных аспектов фанатизма, и в рассуждениях о механизмах формирования фанатичного сознания.

В теоретико-методологическом плане автор опирается на подходы, выработанные в различных философских исследованиях. Раскрытие природы и условий формирования фанатизма, его социальной сущности и специфики видится соискателю через рассмотрение проблемы в контексте конфликта

систем потребностей и связанных с ними ценностей личности и общества, прежде всего, через выявление связей становления фанатичного сознания и удовлетворения, фрустрации низших и высших потребностей его носителей с учётом личностных особенностей его адептов.

Значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что теоретические выводы, сделанные в диссертации, раскрывают связи фанатизма с проблемой реализации потребностей человека, выявляют влияние установок на потребление и рационализацию духовных потребностей с возможностью (и угрозой) фанатизации части общества. Диссертационное исследование углубляет понимание социально-философской проблемы дисгармоничного развития личности, переходящей в фанатизм, а также соотношения исследуемого феномена с экстремизмом, терроризмом и коньюмализмом. Его отдельные идеи могут быть вовлечены в дальнейшее теоретическое исследование проблем и угроз фанатизации современного общества и рисков его развития.

**Практическое значение** исследования определяется тем, что решенные в нем задачи могут быть использованы при разработке учебных программ и курсов лекций, адресных методических рекомендаций в сфере профилактики и противодействия проявлениям фанатизма. Полученные результаты могут быть также использованы различными госучреждениями и профильными ведомствами при разработке социальных программ, направленных на преодоление тенденций фанатизации общества и личности, на профилактику экстремизма и терроризма, ксенофобии, иных форм социальной нетерпимости в социуме.

#### **Замечания по диссертационной работе:**

1. В разъяснениях научной новизны исследования, автор заявляет, что он обосновал «необходимость изучения предпосылок фанатизма в комплексе...» (с. 12). Однако, именно исходя из понимания и обоснования такой необходимости, отечественными философами, политологами, психологами и пр. исследователями и была проведена та серьезная работа по изучению фе-

номена фанатизма, на результаты которой соискатель ученой степени опирается в своей диссертации. Действительная же новизна его работы могла бы заключаться в выявлении неполноты или непоследовательности реализации комплексного междисциплинарного, системного подхода в изучении фанатизма как социального феномена и восполнении обнаруженного пробела в своей диссертации.

2. Во втором пункте положения, выносимого на защиту, соискатель заявляет: «Сущность фанатизма состоит в потребностной подмене...» (с. 13). И далее по тексту диссертации он часто повторяет тезис о том, «что фанатизм отличается наличием масштабных подмен в сфере высших потребностей, ценностей, а также в механизмах рациональной оценки» (с. 75). Однако подмена как процедура замещения одного другим не является выражением сущности конкретного явления, в нашем случае – фанатизма. Подмена может рассматриваться всего лишь как один из аспектов механизма формирования фанатизма. В силу такого методологического акцента глубинная сущность фанатизма диссертантом не раскрывается, высвечивается только одна из его граней. Более адекватно сущность фанатизма определяется соискателем в рабочем определении, выдвинутом им в диссертационном исследовании: «...современный фанатизм есть системная деформация личности и общества, характеризующаяся догматизмом, рационалистичностью, ориентацией на антиценности, поляризацией мира, ориентированная на саморазрушение и деструктивную деятельность, возникающая в условиях невозможности удовлетворения высших духовных потребностей, механизм которой заключается в переводе внутреннего конфликта личности во внешний мир» (с. 33). Но такое понимание фанатизма, выдвинутое самим же автором, не находит своего развернутого обоснования в диссертационном исследовании.

3. Нам трудно согласиться с утверждением автора о том, что функция рационалистической оценки фанатичного сознания, осуществляется на основе антиценностей (третий пункт положения, выносимого на защиту). Таким же сомнительным и необоснованным представляется и утверждение из пято-

го положения: «Цели общества потребления противоположны творческому саморазвитию его граждан и поэтому создают благоприятные условия для формирования социального фанатизма» (с. 13). К сожалению, не обоснованными в должной мере предстают и некоторые другие тезисы диссертации. Вот примеры таких утверждений: «У фанатика контроль рациональности, совесть, превращается в инструментальный механизм рационализации и позволяет подогнать под себя любое поведение, не соответствующее сути декларируемых ценностей» (с.56). Или: «Конфликтное содержание вытесняется на периферию сознания, при этом объем «вытесненного» значительно превышает объем актуального содержания, поэтому рационализация для него – не вспомогательный инструмент, один из «держателей» внутреннего баланса, а основная несущая конструкция личности». Или: «Утрата прежних ценностей и «выращивание» в обществе новых – длительный процесс, который сопровождается своеобразным «духовным вакуумом». И в этой точке разрыва преемственности ценностных систем и невозможности удовлетворения потребностей в прежнем объеме возникает потенциальная возможность для внедрения фанатичных установок и идеологии, которые предлагают растерявшейся личности «простые» решения, дают возможность ощутить твердую почву под ногами» (с. 60).

4. Соискатель не совсем отчетливо представляет себе существенные различия фанатизма и фанатства, называемого им «потребительским фанатизмом», что ведет к выделению им наряду с действительными формами фанатизма «потребительских форм фанатизма» – моды, автомобилей, спорта, музыкальных групп и пр. (с. 67), которые по своей сути не имеют отношения к фанатизму. Ряд отечественных исследователей данной проблемы раскрывали существенные различия фанатизма и фанатства, предупреждали о недопустимости их отождествления. И если соискатель приходит к выводу о тождественности этих феноменов, то он должен, как минимум, аргументировать свою позицию.

5. Вторая глава диссертации «Социальный фанатизм как системная деформация личности и общества» уже по своему названию требует комплексного анализа фанатизма как формы сознания, социальной деятельности, социального института, социальных отношений. Однако дальше анализа условий формирования фанатичного сознания, его особенностей соискатель не идет, хотя по заявленной новизне работы можно было ожидать более полного анализа проблемы. Второй и третий параграф этой главы в содержательном плане недостаточно характеризуют фанатизм как деформацию общества и личности. Бессспорно правильное исходное утверждение, что фанатичное сознание формируется «под воздействием социально-экономической ситуации, политической обстановки, ценностно-мировоззренческих характеристик общества» (с. 78), остается в большей мере декларацией, нежели обоснованным положением диссертации. Иначе говоря, сформулированное диссидентом «понимание фанатизма как результата системной деформации развития личности и социума», имеющее действительно позитивное значение, развернуто не в достаточной мере. Вместо решения этой проблемы, автор в нарушение логики исследования отвлекся на общие рассуждения об экстремизме и терроризме как формах социального фанатизма и достаточно зауженной характеристике глобализационных процессов.

6. Рассуждения об институциональной неопределенности или трудности институционального определения экстремизма, встречающиеся в диссертации, противоречат социально-исторической реальности. В современном мире экстремизм настолько институализирован, что он еще недавно существовал в форме квазигосударственного образования, занимающего огромные территории и называемого «Исламским государством». Ярким свидетельством институализированности экстремизма и терроризма является и список, насчитывающий не один десяток экстремистских и террористических организаций, чья деятельность официально запрещена на территории России, и не только.

7. Выделенные соискателем критерии: «ценностные и потребностные подмены, фрустрация духовных потребностей, подчинение сознания доминанте – сверхценной идеи, сужение мировоззренческого горизонта, поляризация мира на добро и зло, безусловное подчинение лидеру и ориентация на действие без размышлений, с полной уверенностью в своей правоте» (с. 139) могут быть приняты лишь как индикаторы фанатичного сознания, тогда как феномен социального фанатизма не может быть сведен исключительно к сознанию. Соискатель, часто говоря о «многогранной природе фанатизма», замыкается на характеристике его психологических и идеологических особенностей, на которые он сам же указывает как не недостатки существующих работ по проблеме фанатизма.

8. В отдельных параграфах, в частности в параграфе 1.3 недостаточно задействован ссылочный аппарат. Некоторые выводы в нем не отличаются логической последовательностью и не всегда опираются на предыдущие высказывания и тезисы. В тексте диссертации иногда встречаются ненаучные метафоры и формулировки, типа: «Экстремизм не самостоятелен, ему необходимо питание, и питание происходит за счет фанатизма, а фанатизм, в свою очередь, не самодостаточен, ему необходимо во что-то выливаться, воплощаться» (с. 105). По тексту встречаются выдержки, облеченные в кавычки, но без ссылочного аппарата, а также стилистические небрежности, технические и пунктуационные ошибки (см. стр. 35, 41, 44, 45, 82, 95, 98 ...).

### **Заключение**

Указанные нами замечания не снижают общей положительной оценки работы, проделанной соискателем ученой степени, они могут рассматриваться как пожелания и ориентиры дальнейшего исследования проблемы фанатизма.

Диссертация выполнена автором самостоятельно, на должном научном уровне, написана грамотно, стиль изложения доказательный, базируется на достаточном количестве исходных данных, пояснений, примеров. По каждой главе и работе в целом имеются выводы. Основные этапы работы, выводы и

результаты представлены в автореферате, который соответствует содержанию диссертации. В целом диссертационная работа Токтоматова Ормона Кубанычевича «Фанатизм как личностный и социальный феномен» представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему, имеет научную новизну и практическую значимость. Она соответствует пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. Ее автор заслуживает присуждения ему степени кандидата философских наук по специальности: 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв на диссертацию составлен доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философии и социально-политических наук Яхъяевым Мухтаром Яхъяевичем совместно с кандидатом философских наук, доцентом Гусеновой Джамилей Адамкадиевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и социально-политических наук факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета 28 ноября 2018 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой философии  
и социально-политических наук ДГУ,  
доктор философских наук,  
профессор

М.Я. Яхъяев

